

вак), адносяцца да адной часціны мовы, у кантэксце збліжаюцца і выяўляюць глыбіню аўтарскіх пачуццяў, часам супярэчных: *Як жыць у свеце абуранага сонца і разбуранага паветра, Якуш?; Знай, дужы вецер, абы не зла дзея, -- / Знайду, -- жывецце, рабыня, ў зладзея!*

З паранімай нельга блытаць **паранамазію** – стылістычны прыём, калі сутыкаюцца словы, падобныя толькі ў гукавых адносінах, якія маюць розныя ці аднолькавыя марфалагічныя карані: Выкарыстоўваецца яна найчасцей у паэтычнай мове і мае на мэце падкрэсліць якраз рознае ў паняццях і з’явах, нягледзячы на вонкавую блізкасць слоў, і тым самым перадаць аўтарскія пачуцці, падкрэсліць гукавую гармонію радка: *Як ты збярог сябе ў стагоддзях, / такі малалікі Народзе Нордзе?; Дзе я? / На – дзе – я !; Кропля ў далонях гор. / Замучоная і замучаная...; Пасівелы мой лес, / Я твой вечны паклоннік, / Я твой вечны даўжнік, / Прад табой на каленях стаю. / Я спяшаў да цябе, / Як спяшаў да цябе, / Як спяшае стамлены паломнік, / Каб паспець, каб данесці / Няхітрую споведзь сваю; І засталася дзяўчо ў той выспе, / Над выснай кветак гародчык выспеў; Бёрны, што млелі пад кроквамі, -- / Аж у падмурак ляглі. / А што рыпелі пад крокамі, -- На завянчэнне пайшлі; Вы тады мяне за печ / Вядзецце. / І світку – з плеч.*

Такім чынам, лексічныя сродкі мовы з’яўляюцца адной з крыніц выразнасці, багацця, а значыць адметнасці мастацкага ідыястылю Янкі Сіпакова. Багацце экспрэсіўных лексічных сродкаў ідыястылю праяўляецца праз прадуктыўнае ўжыванне фігур, заснаваных на антаніміі, на вырыстанні сінанімічных радоў, у тым ліку тых, кампанентамі якіх з’яўляюцца кантэкстуальныя сінонімы. Незалежна ад таго, празаічны ці паэтычны падстыль стаў сродкам рэалізацыі аўтарскай задумы, лексічная экспрэсіўнасць дапамагае перадаць пісьменніку самыя тонкія рухі душы, стварыць яскравыя вобразы, забяспечыць сэнсава-гукавую гармонію радкам, надаць радкам тое спецыфічнае гучанне, якое не пакіне чытача раўнадушным. Варта памятаць, што мова мастацкай літаратуры, а значыць, і мова мастацкіх ідыястыляў розных аўтараў, павінна стаць крыніцай ідыямаўлення чытача, вызначацца ўзорнасцю словаўжывання, што і характэрна для мовы твораў Янкі Сіпакова.

Е.М. Pisarenko

Belarusian State University of Culture and Arts
e-mail: kaffiloll@mail.ru

Lexical Expressiveness of Yanka Sipakov's Individual Art Style

Key words: individual style, expressiveness, lexical means of verbal expression, antithesis, synonymic row.

The research studies the role of lexical means of literary style during writer's individual style shaping. In particular, it reviews productivity of figures based on antonymy, synonymy, homonymy, and paronymy. Lexical expressiveness is an integral part of artistic expression and the source of the literary speech richness.

В.В.Рингевич

Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова
e-mail: ringevichv@gmail.com

Е.Н.Василенко

Могилевский институт МВД Республики Беларусь
e-mail: e.n.vasilenko@gmail.com

УДК 81'42:821.161.1

ЖЕНСКАЯ ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ В ЛИТЕРАТУРНОМ ДИСКУРСЕ (на материале романа Л.Н. Толстого «Анна Каренина»)

Ключевые слова: литературный дискурс, языковая личность, структура языковой личности, вербально-семантический уровень, семантическое поле.

В статье рассматривается литературный дискурс как пространство для реализации коммуникативной деятельности языковой личности. Представлены результаты анализа вербально-семантического уровня женской языковой личности на материале романа Л.Н. Толстого «Анна Каренина».

В последние десятилетия интерес лингвистов переключился с объекта познания, т. е. с вопросов функционирования языка, на субъекта, т. е. на человека, который пользуется языком [10, с.5–6], что привело к рассмотрению языковой личности как стержневого понятия в процессе изучения различных типов дискурса. Изначально интерес к феномену языковой личности в лингвистике был связан с исследованием литературно-художественного дискурса – характеристикой авторских идиостилей и речевой картиной персонажа как типа личности [2, с.28].

В данной статье в качестве поля осуществления коммуникации языковой личности также рассмотрим литературный (художественный) дискурс, под которым У. Эко понимает «коммуника-

тивный процесс передачи информации от автора читателю, в результате чего рождается некоторое сообщение» [13, с.47]. Н.В. Кулибина также рассматривает художественный дискурс как последовательное предсказуемо-непредсказуемое процессуальное явление [9], в то время как Е.С. Кубрякова подразумевает под данным феноменом «саморазвивающееся пространство речевой деятельности» [8, с.186–197]. В отличие от предыдущих исследователей В.И. Карасик рассматривает художественный дискурс не как процесс или пространство, а как «текст, погруженный в ситуацию общения», допускающий «множество измерений» и взаимодополняющих подходов в изучении (прагмалингвистический, лингвокультурный, социолингвистический, психолингвистический, структурно-лингвистический) [6, с.5–6].

Исходя из представленных выше определений, в данной статье под литературным дискурсом будем понимать стратегический процесс порождения художественного текста и как результат сам художественный текст со всей его многомерностью, которая саморазвертывается в процессе взаимодействия текста и читателя.

В настоящее время к вопросу изучения языковой личности обращается все больше лингвистов (см. исследования Г.И. Богина, М.В. Бороденко, Н.Д. Голева, В.И. Карасика, Ю.Н. Караулова, И.Э. Ключанова, Г.В. Колшанского и др.). Для нас наибольший интерес представляет определение языковой личности, данное Ю.Н. Карауловым: «языковая личность есть личность, выраженная в языке (текстах) и через язык, есть личность, реконструированная в основных своих чертах на базе языковых средств» [7, с.38], так как данное определение, раскрывая языковую личность как любого носителя языка, характеризует его через анализ произведенных им текстов, а именно через выявление системных средств языка, отражающих окружающую действительность и служащих для достижения различных целей говорящего.

Ю.Н. Караулов представляет структуру языковой личности, которая включает в себя три уровня:

- 1) вербально-семантический, анализ которого позволяет выявить формальные средства, выражающие определенные значения;
- 2) когнитивный, охватывающий интеллектуальную сферу личности и позволяющий получить выход к знанию, сознанию и процессам познания человека;
- 3) прагматический, включающий в себя цели, мотивы, интересы, установки и намерения языковой личности. Анализ данного уровня характеризуется не столько изучением и оценением речевой деятельности, сколько стремлением к осмыслению реальной деятельности личности в мире [7, с.48–57].

Таким образом, мы будем рассматривать языковую личность через набор ее речевых произведений, вмещающий в себя два уровня:

- 1) вербальный (лексикон, грамматика и др.);
- 2) невербальный (психические, социальные, этические компоненты: идеалы, система ценностей, моральные принципы).

В данной статье представлен анализ первого, вербально-семантического, уровня языковой личности Анны Карениной на материале одноименного романа Л.Н. Толстого.

В субъектной дискурсивной сфере «Анна Аркадьевна Каренина» было выделено 57 дискурсивных объектов, в которых героиня не обращается к какому-либо адресату (внутренний дискурс), 9 дискурсивных фрагментов представлены в письменном формате (записки, письма), остальные фрагменты относятся к прямым высказываниям героини (ее внешний дискурс).

Индивидуальный лексикон героини составлен на основе сплошной выборки в пределах дискурсивных фрагментов – ситуаций и включает в себя 1 374 позиции. Общее количество единиц словаря Анны Карениной позволяет отнести ее, согласно экспериментальным наблюдениям Ю.Н. Караулова, к «средней языковой личности», которая «для активного повседневного общения использует около 2 тысяч слов», которые способствуют «пониманию всего богатства русского языка, а значит, взаимодействию ее индивидуальной сети с любой другой индивидуальной сетью» [7, с.247].

В основу классификации выборки положен подход, предложенный авторами «Русского семантического словаря», согласно которому весь словарный состав делится на четыре основных макрокласса. При анализе учитывались первые два: слова указующие и слова именуемые, или слова «за лексическими значениями которых стоит понятие о предмете, признаке, состоянии или процессе» [14, с.7]. За пределами классификации остались слова «собственно-связующие» и ряд онимов – имен собственных персонажей романа.

Индивидуальный лексикон Анны Карениной представлен следующими макроклассами: слова указующие (местоимения), слова именуемые (имена существительные), слова, именуемые признаком процессуальный (глаголы), слова, именуемые признаком непроцессуальный (прилагательные) и слова, именуемые признаком непроцессуальный (наречия, компоративы). Рассмотрим подробнее данные макроклассы и входящие в них семантические поля.

1. Слова указующие (местоимения). Данный макрокласс представлен 108 позициями и включает в себя 2 семантических поля:

- а) «Указание на предмет» – 27 позиций;
- б) «Указание на непроцессуальный признак» – 81 позиция.

2. Слова именующие (имена существительные). Данный макрокласс представлен 468 позициями и включает в себя 5 семантических полей:

- а) «Конкретный предмет: все живое» – 99 позиций;
- б) «Конкретный предмет: вещи» – 84 позиции;
- в) «Природные явления, стихии» – 5 позиций;
- г) «Отвлеченные понятия: явления, ситуации, события» – 271 позиция;
- д) «Географические объекты» – 9 позиций.

Стоит отметить, что семантическое поле «Слова, именующие отвлеченное понятие: явление, ситуацию, событие» представлено отличительно широкой классификацией и включает в себя 14 микроклассов, которые в свою очередь делятся на конкретизирующие подгруппы.

3. Слова, именующие признак процессуальный (глаголы). Данный макрокласс представлен 420 позициями и включает в себя 3 семантических поля:

- а) «Действие и деятельность» – 278 позиций;
- б) «Бытие, состояние, качество» – 64 позиции;
- в) «Отношение» – 78 позиций.

Стоит отметить, что семантическое поле «Действие и деятельность» представлено также отличительно широкой классификацией и включает в себя 14 микроклассов.

4. Слова, именующие признак непроцессуальный (прилагательные). Данный макрокласс представлен 223 позициями и включает в себя 6 семантических полей:

- а) «Интеллектуальная оценка» – 13 позиций;
- б) «Морально-этическая оценка» – 107 позиций;
- в) «Оценка качественного признака» – 56 позиций;
- г) «Утилитарная оценка» – 12 позиций;
- д) «Оценка физиологического состояния» – 15 позиций;
- е) «Оценка временных промежутков» – 20 позиций.

5. Слова, именующие признак непроцессуальный (наречия, компоративы). Данный макрокласс представлен 155 позициями и включает в себя 9 семантических полей:

- а) «Образ действия» – 17 позиций;
- б) «Время» – 30 позиций;
- в) «Место» – 19 позиций;
- г) «Мера и степень» – 20 позиций;
- д) «Качество» – 48 позиций;
- е) «Причина» – 5 позиций;
- ж) «Цель» – 1 позиция;
- з) «Совокупность» – 4 позиции;
- и) «Модальность» – 11 позиций.

В ходе анализа в словаре Анны Карениной было отмечено преобладание имен существительных и глаголов. Данное замечание не является специфическим признаком индивидуального лексикона героини, так как является языковой универсалией [7, с.305]. Однако был отмечен приоритет глагольных форм (420 позиций с общим количеством употреблений 2 245) над существительными (468 позиций с общим количеством употреблений 1 268), что является не совсем типичным для женской языковой личности, так как «типичным свойством женской речи является явное преобладание наименования над действием» [5, с.129]. Наибольший интерес вызвали использованные указующие слова (108 позиций с общим числом употреблений 3 310). Такое преобладание местоимений можно объяснить тем, что объектом исследования является литературный дискурс, а значит «речь, “погруженная в жизнь”» [1, с.137], ведь, по справедливому замечанию Л.Н. Чуриловой, «даже “изображенная” разговорная речь в идеале стремится к определенной мере подобия реальной разговорной речи, что определяет роль окружения в рамках текстовых фрагментов с прямой речью» [12, с.25]. Таким окружением являются слова указующие, так как они представляют собой «вербальные средства экспликации в тексте элементов моделируемой коммуникативной ситуации, принципиально не вербализуемых в естественных условиях» [12].

Литература

1. Арутюнова, Н.Д. Дискурс / Н.Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Современная энциклопедия, 1990. – С. 136–137.
2. Виноградов, В.В. Язык как творчество / В.В. Виноградов. – М.: Просвещение, 1995. – 126 с.

3. Галеева, Н.Л. Параметры художественного текста и перевод / Н.Л. Галеева. – Тверь : Тверск. гос. ун-т, 1999. – 198 с.
4. Дейк, Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация / Т.А. ван Дейк. – М. : Прогресс, 1989. – 124 с.
5. Земская, Е.А. Особенности мужской и женской речи / Е.А. Земская // Русский язык в его функционировании: коммуникативно-прагматический аспект : учеб. пособие / Е.А. Земская [и др.] ; под ред. Е.А. Земской, Д.Н. Шмелева – М. : Наука, 1993. – 219 с.
6. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс: монография. – 2-е изд. – М. : Гнозис, 2004. – 390 с.
7. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – М. : Наука, 1987. – 262 с.
8. Кубрякова, Е.С. О контурах новой парадигмы знания в лингвистике / Е.С. Кубрякова, О.В. Александрова // Структура и семантика художественного текста : доклады VII междунар. конф., Москва, 1999 г. / Спортакадемпрогресс ; редкол. Е.С. Кубрякова [и др.]. – Москва, 1999. – С. 186–197.
9. Кулибина, Н.В. Художественный дискурс как актуализация художественного текста в сознании читателя [Электронный ресурс] / Н.В. Кулибина // Мир русского слова. – 2001. – №1. – Режим доступа : http://www.gramota.ru/biblio/magazines/mrs/28_211. – Дата доступа : 20.02.2017.
10. Маслова, В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие / В.А. Маслова. – М. : Издат. центр «Академия», 2001. – 208 с.
11. Мечковская, Н.Б. Общее языкознание. Структура языка. Типология языков и лингвистика универсалий / Н.Б. Мечковская, Б.Ю. Норман, Б.А. Плотников, А.Е. Супрун. – Минск : Вышэйшая школа, 1995. – 333 с.
12. Чурилина, Л.Н. Языковая личность в художественном тексте / Л.Н. Чурилина. – М. : Флинта : Наука, 2011. – 240 с.
13. Эко, У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию / У. Эко. – СПб. : Симпозиум, 2006. – 548 с.
14. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений : в 4 т. / под общ. ред. Н.Ю. Шведовой. – Москва : Институт русского языка им. В.В.Виноградова РАН, 2002. – Т. 1 : Слова указующие (местоимения). Слова именующие: имена существительные (Все живое. Земля. Космос) / Н.Ю. Шведова [и др.]. – 2002. – 807 с.
15. Толстой, Л.Н. Анна Каренина / Л.Н. Толстой. – М. : Эксмо-Пресс, 2006. – 800 с.

V.V. Ringevich

Mogilev State A. Kuleshov University

e-mail: ringevichv@gmail.com

E.N. Vasilenko

Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus

e-mail: e.n.vasilenko@gmail.com

**Female language personality in literary discourse
(on the basis of the novel “Anna Karenina” by L.N. Tolstoy)**

Key words: literary discourse, language personality, language personality structure, verbal-semantic level, semantic field.

The article deals with literary discourse as a space for realization of the communicative activity of language personality. The results of the analysis of the verbal-semantic level of female language personality structure are presented on the basis of the novel “Anna Karenina” by L.N. Tolstoy.

Г.К. Семянькова

Віцебскі дзяржаўны ўніверсітэт імя П.М. Машэрава

e-mail: galina.semenkova@mail.ru

УДК 811.161.3'373'38:821.161.3-17.09.

СТЫЛІСТЫЧНЫЯ АСАБЛІВАСЦІ ПАЭМЫ “ТАРАС НА ПАРНАСЕ”

Ключавыя словы: дыялектызм, параўнанне, фразеалагізм, эмацыянальна-экспрэсіўная афарбоўка, эпітэт.

Артыкул прысвечаны аналізу стылістычных асаблівасцей паэмы “Тарас на Парнасе”, апісанню яе лексічных, марфалагічных, сінтаксічных рыс.

На сучасным этапе праграмы сярэдняй агульнаадукацыйнай школы, а таксама вышэйшых навучальных устаноў прадугледжваюць такі від дзейнасці навучэнцаў, як стылістычны аналіз тэксту. Прапанаваны артыкул паказвае, у якім кірунку можа выконвацца гэтая праца, якія аспекты пры гэтым варта вылучыць, на чым засяродзіць увагу.

Апісанне прыгод, якія адбыліся з Тарасам, падаецца з вуснаў самога героя – палясоўшчыка з Пуцявішча. Такая форма падачы вызначыла ўвесь стыль паэмы. Твор напісаны жывой народнай мовай і ўтрымлівае вялікую колькасць характэрных для размоўнага стылю рыс.

Сярод лексічных асаблівасцей варта адзначыць шырокае ўжыванне пазалітаратурных элементаў – гутарковых, лаянкавых, дыялектных слоў, фразеалагізмаў размоўнага характару.

Звяртаюць на сябе ўвагу словы і выразы з яркай эмацыянальна-экспрэсіўнай афарбоўкай:

морда (размоўнае, грубае): “*Бо кожны морду ўперад свець, Каб першым на гару узлезць*”;

зброд (размоўнае, пагардлівае): “*Ну, словам, многа тут народу Сабралась лезці на Парнас: Былі паны, было і зброду, Як часам і на свеце ў нас*”;